

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПОЛУХИН Андрей Николаевич, г. Новокузнецк,
к.и.н., историк геральдики, poluhin76@mail.ru

ГЕРАЛЬДИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА КУЗНЕЦКОЙ ЗЕМЛИ XVII–XVIII ВВ.

Текст данной публикации написан на основе обзорной лекции, прочитанной автором в последнее время в краеведческих музеях городов Кемерово и Новокузнецка. Некоторые источники никогда ранее не публиковались и впервые вводятся в научный оборот.

Земельные гербы обычно обладают многовековой устойчивостью, воспроизводятся в поколениях, т.к. через них ныне живущие на тонком психологическом уровне получают связь с предками, прошлыми поколениями и через это обретают некую жизненную устойчивость, полноценность бытия на своей малой родине.

Не так давно в области изучения кузнецкой геральдики у нас произошли просто титанические изменения. Все это во многом результат деятельности Геральдической комиссии при Новокузнецком городском Совете народных депутатов к юбилею города, где автор настоящей статьи как раз курировал историческое и научное направления. Для Кузбасса это важно тем, что речь идет об истории регионального земельного герба, которой по большому счету практически не было. Хватало и фальсификаций в публицистике. Исторический Кузнецкий уезд, сформировавшийся к 1622 г., составлял основное ядро нашего края. А где-то с 1779/1780 гг. в этот уезд входили и многие северные земли нынешней Кемеровской области с районом современного города Кемерово. И все это продолжалось до 1918 г. Власть воеводы XVII–XVIII вв. в Кузнецке распространялась на острог/город и уезд, поэтому эмблема на его печати носила и земельный характер. Даже после упразднения власти кузнецкого воеводы в 1780 г. и до начала XIX в. на печатях уездных учреждений был герб с волком. В Российской империи гербом уезда считался герб уездного города. Его, если надо было, использовали без верхней части, где был герб гу-

бернского города. Именно такой герб с кузницей у нас появился в 1804 г.

Таким образом, в истории Кузбасса до 2002 г. было два земельных герба: волк с 1634 г. и кузница с 1804 г. Кстати, советская власть своими декретами городские и земельные гербы не отменяла.

Хотелось бы уделить внимание проблеме применения понятия термина герба и геральдики к истории Кузбасса XVII–XVIII вв. У нас до сих пор многие полагают, что первый герб появился у Кузнецка лишь в 1804 г. Это, безусловно, не так. Первый герб с волком у нас ведет свою историю с 1634 г. Он был помещен на печати острога и просуществовал где-то до 1799/1804 гг. Павел I в августе 1799 г. внедрил в учреждениях практику везде использовать на печатях двуглавого орла¹. Но это не означает, что волк был для Кузнецка отменен. А в 1804 г. появился новый городской и, по умолчанию, уездный герб с кузницей.

Возникает закономерный вопрос, почему на печати острога был уже герб? Здесь несколько серьезных причин утверждать подобное. Первая причина – принцип историзма. Как утверждают исследователи, во второй половине XVII в. в России наступила «гербомания»². В страну уже приглашались иностранные специалисты по гербам. А в Кузнецке было много служилых людей корнями

¹ ПСЗ. 1-е собр. Т. XXV. Закон № 19089. С. 764.

² Белоброва О.А. Из истории древнерусской геральдической литературы // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 37. Л., 1983. С. 79–104.

из той же Речи Посполитой, где геральдика была весьма развита. Есть косвенные признаки, что у них могли быть личные гербы. Естественно, они могли знать, что такое герб, и печать острога поэтому в данном случае ассоциировалась с гербом. Но самые важные для нас источники письменные. Товарищ герольдмейстера Франц Матвеевич Санти (1683–1758) в своих анкетах выяснял, есть ли на печатях городов тот или иной герб, так как были просто печати с одним текстом. Из Кузнецка ему в 1727 г. ответили: «По справке в Кузнецку в канцелярии гербов в Кузнецку кроме прежней печати не обретаецца»³. Таким образом наличие герба подтверждалось и с места. Замечу, что в 1727 г. это была старая печать острога с ее круговой надписью: «Печать государева земли Сибирские Кузнецкого острогу». Кузнецк, как известно, с 1689 г. больше город, а не острог. Но печать у многих острогов, как и у большинства городов, не менялась до эпохи Анны Иоанновны. В случае надобности такие печати обновляли в Москве. Кстати, упомянутый Ф.М. Санти составил для Кузнецка герб, но его изображение и описание неизвестно.

В новую эпоху императорской России правительство законодательно подчеркивало, что изображения на печатях городов – это гербы. В ПСЗ (1-е собрание) в томе VII, за 1724 год, есть закон № 4552, «Августа 10. Сенатский. – О сделании во всех Присутственных местах, для запечатыванья судных дел, печатей». Тут говорится следующее: «в Губерниях и провинциях и в городах, которые имеют герб, на тех вырезать тех городов гербы, а которым нет, то нарисовать приличные вновь в Герольдмейстерской Канторе...».

Для действительности императорской России было неоспоримым фактом, что на печатях допетровской эпохи помещены гербы. Поэтому документ 1656 г. увязывался с гербами и имел такое название при публикации в XIX в.: «Роспись печатям Сибирских городов, с описанием их гербов» 1656 г. «или позже» царя Алексея Михайловича»⁴. Некоторые современные исследователи называют все это расширительной практикой объявления гербами догеральдических знаков в российском официальном производстве XVIII в. С моей точки зрения, этот подход не соответствует принципам историзма и общей логике эволюции этих эмблем/гербов. Волк с печати кузнецкого острога уже в XVIII в. стал полноценным гербом.

Об этом (что волк на печати Кузнецка в XVIII в. уже стал полноценным гербом) свидетельствует

многое. На печатях Кузнецка времен Анны Иоанновны волк получает правильный геральдический разворот (в левую сторону от зрителя, или в правую геральдическую сторону). Это вероятный пример влияния европейской геральдики на печать и герб Кузнецка⁵. Есть и другие примеры. На двух версиях Сибирской генеральной карты 1765 г. из РГАДА и РГВИА в специальном гербовнике мы видим герб Кузнецка в овальном итальянском щите, где фигурный картуш в стиле рококо идет рамой к гербу, есть геральдические поля.

Известны печати конца XVIII в., эпохи Колыванской губернии, Кузнецкого нижнего земского суда и уездного казначейства Кузнецка овальной формы. Это стандартная форма для матрицы того времени. Почему овал? Это массовый для XVIII в. в России тип геральдического итальянского щита. Понятно, что это не просто печать, а печать с гербом, на котором помещен волк. Известен документ из Барнаула того времени, заказ на изготовление печати для Колыванского наместнического правления, где текстом указано посреди овальной формы, что там герб.

Я не раз слышал мнение от краеведов, что раз не было именного указа императора по Кузнецку, то волк на печати Кузнецка и не герб вовсе. Действительно, в Российской империи все гербы считались собственностью императора и давались в пользование, в том числе городам (это правило соблюдалось строго лишь с конца 18 века). Однако тут надо понимать, что волк был пожалован царем Михаилом Федоровичем в 1634 г. Документ этот известен и недавно опубликован в реконструкции⁶. И здесь значение «пожалованного» волка 1634 г. ничем не ниже пожалованной Кузнецку кузницы 1804 г. Законодательство, историческая среда XVII–XVIII вв. позволяют нам считать волка на печати Кузнецка полноценным гербом города.

Гневную отповедь дает таким краеведам и историкам, а таких у нас, к сожалению, хватает, член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук Артемий Владимирович Арциховский в 1946 г., в статье «Древнерусские областные гербы».

⁵ См.: Полухин А.Н. Императорская печать и герб Кузнецка в период правления Анны Иоанновны // Музей и краеведение: взаимодействие науки и практики. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 95-летию Новокузнецкого краеведческого музея. 7 ноября 2022 г. Новокузнецк, 2022. С. 38–54.

⁶ Добжанский В.Н. Печать Кузнецкого острога: время и причины создания // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. / редкол.: К.В. Герш (отв. ред.) [и др.]. Новокузнецк, 2018. С. 122–125.

³ РГАДА. Ф. 286. Оп. 2. Ед. хр. 41. Л. 166 об.

⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1842. Т. IV (1645–1676). С. 246–247.

Ситуация не поменялась, поэтому позволю себе цитату: «Отрицание областных и городских гербов в древней Руси сделалось в нашей науке общим местом и повторялось десятки раз. Многие историки считали печати наших городов поздними подражаниями западноевропейским образцам и говорили о влиянии западной геральдики, породившем якобы все эти гербы в XVIII в. или в лучшем случае в конце XVII в. Такие мнения всегда высказывались вскользь, да иначе и не могло быть: привлечение источников их сразу опровергло бы»⁷.

Я люблю историческую традицию и научную школу. В нашей стране с дореволюционными корнями имеется только одна школа по изучению гербов, школа Владислава Крескентьевича Лукомского (1882–1946) в Московском историко-архивном институте, ныне РГГУ. Там есть соответствующая кафедра, единственная в стране специализирующаяся на гербах. Профессор и доктор исторических наук Елена Ивановна Каменцева (1920–2004) продолжила дело и наследие В.К. Лукомского. Е.И. Каменцева вместе с Николаем Владимировичем Устюговым в советский период написали учебное пособие для вузов «Русская сфрагистика и геральдика», которое не раз переиздавалось. Там по поводу изображений на допетровских печатях практически везде написано: печать и герб такого-то города. У авторов нет сомнения, что это и печати, и гербы. Нет таких сомнений и у наследника этой школы Евгения Владимировича Пчелова, кандидата исторических наук, заведующего кафедры вспомогательных исторических дисциплин и археологии.

Замечу, что историк А.В. Арциховский в той же статье 1946 г. отмечал: «В указе 1696 г. описан сибирский герб, а в указе 1692 г. гербы девятнадцати сибирских городов, что свидетельствует о геральдических заботах Московского правительства». Это лишний раз подчеркивает, что у Кузнецка на печати был герб. Так принято считать в нашей геральдической традиции.

К сожалению, многие историки не знают эту традицию, основанную на принципах историзма. Не знают толком даже те, кто специально занимается геральдикой и гербами как известная исследовательница Надежда Александровна Соболева. У меня самого взгляд на эти вещи менялся несколько раз. Потребовались консультации с узкими специалистами, чтобы появилось устоявшееся мнение. Обычно историки и краеведы смущает то, что без четких атрибутов герба, а именно наличия

щита, полей, правил наложения цветов, это не герб. Поэтому везде по поводу и без повода предпочитают говорить об эмблемах, геральдических знаках, но не гербах. Это исторически неверно. Особенно в отношении периода XVII–XVIII вв. У нас на современных монетах часто и двуглавый орел, и ездец без всякого геральдического щита. Мы знаем, что это герб, элемент герба, и у нас нет сомнения, что это не герб, раз там нет щита, полей, правил наложения цветов.

Еще такой аспект. Отличие герба от символа и эмблемы в том, что он имеет свойства устойчивости и преемства во времени. В этом плане на печати Кузнецка XVII–XVIII вв., безусловно, герб. А с 2018 г. волк снова на городском гербе уже Новокузнецка.

Почему у Кузнецка волк? Так решили в Приказе Казанского дворца. Почему так, неизвестно. Распространена точка зрения, что на сибирских печатях изображали пушных и промысловых зверей. Волком действительно платили ясак. Изредка эта пушнина мелькает в кузнецких документах. Замечу, что волк в Кузнецком Алатау и Горной Шории живет непостоянно, горы – много снега зимой, лишь в теплый период заходит с Хакасии и с Алтая. В степной части Кузбасса волки живут. Точка зрения Н.А. Соболевой о том, что волк – символ присутствия на территории нехристианских и нечестивых народов, ошибочна. У нее содержится вывод: «клейма» с фигурами зверей – нехристианские, «нечестивые» народы, варвары. Волк также символ еретиков⁸. Естественно возникает вопрос по поводу этой точки зрения, а как же хищные и дикие звери, которые символизировали земли Центральной России? Например, медведь на тверской и новгородской печатях в период Ивана Грозного, барс на псковской, лось у Нижнего Новгорода... Отсюда и неверная точка зрения кузбасского литератора Петра Семеновича Ворошилова. Бытует с позднесоветских времен его известное выражение, что кузнецкий волк «символ дикости и необжитого края»⁹. Однако Кузбасс тогда, в XVII–XVIII вв., крупнейший центр кустарной металлургии в Сибири. Археологические слои Кузнецка полны битого китайского фарфора. Тут один из центров сибирского земледелия. У телеутов здесь было свое государство. Наверное, в Сибири тогда были и более дикие уголки.

Мне думается по этому вопросу совсем иное. В реальности русская культура до середины XVII в. не была настолько воцерковленной до ненужных

⁷ Арциховский А.В. Древнерусские областные гербы // Ученые записки МГУ. Вып. 93: История. Кн. 1. М., 1946. С. 43.

⁸ Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII–XIX вв. М., 1981. С. 164–165.

⁹ Кузбасс. Кемеровская область. Фотоальбом. М., 1986. С. 140.

крайностей, как об этом много писали советские авторы. Русская культура в дониконианскую эпоху не выделяла сильно человека из природы. Не было острого конфликта с темными и разрушительными силами, частью которых является хищный зверь, который в воцерковленном христианском обществе и обществе нового времени вытеснен на периферию человеческого сознания и культуры. Поэтому на Руси тогда изображали огромные иконы, где много было хищных зверей, в том числе и волков. Поэтому московский царь имел пушки с именами хищных зверей местной фауны. Так мастер Андрей Чохов три раза лил пищаль «Волк» в 1577, 1579 и 1627 гг. И не только он¹⁰.

Поэтому волк на печати Кузнецка – это наследие неотягощенного излишней христианской религиозностью и рационализмом эпохи Просвещения сознания. Ситуация в России изменилась с середины XVII в. в связи с европеизацией русской культуры, реформой патриарха Никона. Тогда же и началась упомянутая «гербомания» и активное внедрение христианской атрибутики в традиционные российские земельные гербы. В новых условиях традиционной русской эстетике символов практически не было уже места. Кузбассу в этом плане повезло. Мы успели на излете захватить иную культуру.

С царских времен существует точка зрения, что рассматриваемые печати – это обычные городские/городовые печати того времени. В художественной литературе и публицистике такие печати могут называть воеводскими (раз воевода ими пользовался), что порождает путаницу с личными печатями воевод. Однако такая точка зрения не соответствует принципу историзма. Правильное их историческое и юридическое название для нашего периода «печать царя в Кузнецком остроге», «печать императрицы в Кузнецке»... Нельзя говорить, что город сам взял и их завел. Их присылали из Москвы и Тобольска. Документ о посылке государственной печати в Кузнецк 1634 г. двенадцать раз в тексте упоминает о печати именно царя (грамота составлена от имени царя, где используется оборот «наша печать»). Упоминание в связи с Кузнецким острогом присутствует только три раза как уточнение «нашей печати» («печать наша земли Сибирские Кузнецкого острогу», «нашу кузнецкую печать»).

Характерные указания в конце многочисленных документов XVII–XVIII вв. из Кузнецкой при-

казной избы и воеводской канцелярии не оставляют сомнения о принадлежности этой печати. Высокий статус таких августейших печатей города Кузнецка подчеркивался тем, что их изготавливали из серебра. Традиция эта продолжалась до эпохи Екатерины II, для Кузнецка до 1771 г., когда из-за влияния идеологии Просвещения стала применяться теория разделения властей, а городские печати стали просто городскими¹¹.

Теперь давайте перейдем к проблеме появления печати с волком в Кузнецком остроге в 1634/1635 гг. Печать с гербом появилась в связи с острыми потребностями пополнять казну после тягот Смоленской войны с поляками 1632–1634 гг. России даже, по условиям Поляновского мира, пришлось заплатить контрибуцию, отдельно выкупить прах царя Василия Шуйского, понести прочие расходы. Естественно, все это потребовало мобилизации государственных финансов и ужесточения контроля их поступления. Немалую часть доходов стране давала Сибирь. Государевы печати как раз были инструментом такого контроля. В документе, где о них идет речь, прописывалась причина введения этих печатей: торговые и промышленные люди с товаров, денег, проезжих грамот печатной пошлины не платят и поступающая «мяхкая рухлядь» имеет ненадлежащее количество и качество¹². Заметим, что специальная таможенная печать появится в Кузнецке позднее.

Интересен тут и такой аспект. С историей происхождения 11 государевых печатей в 1634 г., в том числе и Кузнецка, связан такой деятель отечественной истории, как князь Борис Михайлович Лыков, член Семибоярщины, зять патриарха Филарета, боярин в Приказе Казанского дворца. Ему должен был отчитаться кузнецкий воевода Федор Кузмич Хоненев о получении государственной печати согласно грамоте декабря 1634 г. В начале же этого года князь Б.М. Лыков имел от царя Михаила Федоровича весьма важное финансовое задание. В условиях бедствий Смоленской войны 28 января 1634 г. царь созвал собор. По его итогам велено было собрать чрезвычайные налоги (запросные и пятинные деньги) боярину князю Б.М. Лыкову,

¹¹ См.: Полухин А.Н. Городовая печать Кузнецка 1771–1780 гг. // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. / редкол.: К. В. Герш (отв. ред.) [и др.]. Новокузнецк, 2018. С. 129–133.

¹² 1635 г. не ранее февраля 26. – Отписка тобольского воеводы князя Андрея Голицына мангазейскому воеводе Григорию Орлову и дьяку Василию Атарскому о посылке городской печати, о соболях и лисицах, которые следует брать в качестве ясака и поминков, и о печатных пошлинах // Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. III. С. 215.

¹⁰ См.: Полухин А.Н., Ломакова А.В. Проблема интерпретации изображения на государственной печати города Кузнецка 1694 г. в аспекте древнерусской художественной традиции // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 452. С. 147–159.

окольничему Коробьину и чудовскому архимандриту Феодосию. Для их сбора даже создали отдельный приказ¹³.

Печать Кузнецка с партией остальных была отправлена из Москвы в конце 1634 г. «с сибирским Березова города с сыном боярским Алексеем Лихачевым». Известно, что 7 мая 1635 г. из Кузнецка в Москву уже была отправлена соболина казна, опечатанная государевой печатью Кузнецкого острога. Факт этот установил Виктор Николаевич Добжанский¹⁴.

Заметим, что финансовая важность сибирских территорий для России повлияла на то, что в Сибири развитая система земельных и городских печатей и гербов сложилась намного раньше, чем в Центральной России. Многие из них с XVII в. дожили до нынешних времен. Кузбассу тут есть чем гордиться!

Рис. 1. Графический снимок середины XIX в. с печати Кузнецкого острога, 1634–1730(?) гг.

До 1635 г. воеводы Кузнецка пользовались личными печатями. Если бы они сохранились, то их изображения могли повлиять на составление регионального герба. Так принято в странах с развитой геральдической традицией. Давайте теперь подробнее посмотрим на печати и гербы города Кузнецка, его уезда с 1634 г. Оригинал оттиска печати Кузнецкого острога ныне пока не найден (к 400-летию Новокузнецка искали в архивах, но не нашли). Зато его успели в середине XIX в., когда он еще был, максимально точно зарисовать и опубликовать в специальном сборнике (рис. 1)¹⁵. Оттиски были восковые. Они весьма хрупкие и длительно не хранились.

¹³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. В 18 кн. М., 1990. Кн. V. Т. 9–10. С. 159–160.

¹⁴ Кузнецкие воеводы в XVII – начале XVIII в. // Кузнецкая старина. Новокузнецк: 400 лет в истории России. Томск, Новокузнецк, 2018. С. 121; Добжанский В.Н. Печать Кузнецкого острога: время и причины создания // Сибирский город в фокусе гуманитарных исследований: к 400-летию г. Новокузнецка. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Новокузнецк, 25–26 октября 2018 г. Новокузнецк, 2018. С. 117–129.

¹⁵ Иванов П.И. Сборник снимков с древних печатей, приложенных к грамотам и другим юридическим актам, хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1858. Табл. XIX. № 304.

Долгое время ошибочно считалось, что на печати из Кузнецка на документе 1694 г. изображена лошадь (по версии Н.А. Соболевой). Это не так. Лошадей в древнерусской традиции так не рисовали. Лошадь имеет вьющийся и лохматый хвост, шею, как правило, коромыслом (народный конек), на спине прогиб под седока, более длинные ноги и копыта с характерными признаками. Ничего этого мы не видим на печати Кузнецка. Здесь изображен мифологический волк с гибридными формами иных животных, который близок к образу распространенного лютого зверя. У него прямой и повернутый на 90° вниз хвост. Эта деталь кузнецкого волка останется господствующей весь его период существования на гербе Кузнецка. В XVIII в. тоже были проблемы с реализмом у резчиков, которые делали партии печатей для сибирских городов. Поэтому иногда только по характерному хвосту можно было понять, что это за животное. Также на печати мы видим прямую спину, практически прямую шею, хорошо просматриваются лодочки на задних лапах. Передняя правая лапа прямая и имеет завершение, напоминающее иконописную ногу человека. Левая лапа поднята и на печати волк идет. Округлый лошадиный или львиный зад. У такого изображения масса аналогий. Поэтому проще всего прочесть специальную статью по этой теме¹⁶. Отметим также, что проблема распознавания волка на печати Кузнецкого острога сопоставима со сходной проблемой псковского барса допетровской Руси.

Визуальная информация о лошади на печати Кузнецка в 1694 г. противоречит всем многочисленным письменным источникам, которые были до и после этого года. По многочисленным царским росписям сибирских печатей 1635, 1656 и 1692 гг., по двум версиям «Окладной книги Сибири 1697 г.», по свидетельству Г.Ф. Миллера, – в XVIII в. на печати Кузнецка был волк.

Текст на печати гласит: «ПЕЧАТЬ ГДРВА ЗЕМЛИ СИБИРСКІА КУЗНЕЦКОВО ОСТРОГА». Он отражает те особенности русского языка, которые существовали до середины XVII в. Здесь причудливая смесь приказного и книжно-литературного русского языка. Любопытное окончание на «ОВО» в названии острога, данного в форме прилагательного. В середине XVII в. утверждается норма из церковнославянского языка на «ОГО» для таких случаев. В том же слове выгравирована русская буква «У», а не церковнославянская «УК», которая с середины XVII в. надолго вытеснила русскую «У». Инте-

¹⁶ См.: Полухин А.Н., Ломакова А.В. Проблема интерпретации изображения на государевой печати города Кузнецка 1694 г. в аспекте древнерусской художественной традиции // Вестник Том. гос. ун-та. 2020. № 452. С. 147–159.

ресно и то, что это печать только одного государя («ГДРВА»), а не двух государей, Ивана и Петра, которые правили совместно в 1694 г. Естественно, если бы у Кузнецка появилась в тот период, т.е. с 1682 г. по 1696 г., иная печать, это бы было ясно по круговой надписи. Особенностей этой печати много. Здесь надо смотреть специальную литературу, которая уже существует.

Острожная печать у Кузнецка просуществовала в период с 1634 по 1730(?) гг. Ее книжную версию в форме реалистичного для волка рисунка можно увидеть в двух «Окладных книгах Сибири 1697 г.» (рис. 2–3) и у Семена Ремезова в «Служебной чертежной книге» (рис. 4)¹⁷.

Рис. 2. Печать города Кузнецка по рукописной «Окладной книге Сибири 1697 г.»¹⁸ (Государственный исторический музей, Москва).

Рис. 3. Печать города Кузнецка по рукописной «Окладной книге Сибири 1697 г.» (Российская национальная библиотека, С.-Петербург)¹⁹.

Для меня эта печать – самое важное, что было в истории эмблем Кузнецкой Земли. Это не только удивительная эстетика дониконианской русской культуры, полузабытая и практически неизвестная ныне, но и символ героизма наших предков, которые более века храбро сражались, отстаивали свое право быть на этой земле и победили. Печать острога – это символ освоения Алтая, присоединения его к Российскому государству. Как раз печать застала тот алтайский период в истории Кузнецка и его уезда.

В эпоху Анны Иоанновны (1730–1740) повсеместно на уровне уездов были заменены эти государевы печати. Это было связано с изменением

монаршего титула и переходом с воска на сургуч. Поэтому с 1730-х гг. сохранилось довольно большое количество оттисков этих печатей того же Кузнецка в российских архивах. На печати из Кузнецкой воеводской канцелярии (по документу от 17 июня 1740 г., см. рис. 1а, с. 70) круговой текст: «ЕЯ ІМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛІЧЕСТВА СИБІРСКОЇ ГУБЕРНІЇ ГОРОДА КЪЗНЕЦКА ПЧТЬ» (реконструкция надписи сделана на основе сопоставления разных оттисков)²⁰. Над последним словом знак титуло. Буква «У» выгравирована через «УК». Особенность этой печати в том, что тут зверь развернут в правильную правую геральдическую сторону (влево от зрителя). В этом мы можем усмотреть прямое влияние геральдики. Однако традиция эта не закрепились впоследствии. Остальные известные печати Кузнецка сохранили обратный, «русский» разворот хищника. На то, что это именно волк, есть упоминания у историка Г.Ф. Миллера, который в 1734 г. посетил Кузнецк²¹.

Рис. 4. Изображение волка на кузнецкой государевой печати в рукописном справочнике С.У. Ремезова «Служебная чертежная книга», датируемой концом XVII в. и до 1710 г.²²

Печать Кузнецка периода Ивана VI Антоновича не найдена, хотя теоретически она могла быть. Зато хорошо известна императорская печать города Кузнецка времен Елизаветы Петровны (1741–1761). Печать ставили как и в предыдущий период: на бумаге зверь располагался вертикально по отношению к документу. Однако изображение не дает нам оснований считать, что сам зверь в вертикальной позе. На печати цифра «1742», год создания печати, а посередине нее хвост волка. Текст круговой надписи: «ЕА ІМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЇ ГОРОДА КЪЗНЕЦКА ПЕЧТЬ» (реконструкция надписи также дана на основе сопоставления разных оттисков). Последнее слово в сокращении и с титуло. Буква

¹⁷ См.: Полухин А.Н. Изображение печатей Кузнецка в «Окладной книге Сибири 1697 г.» // Краеведение в современном мире: проблемы, достижения, перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию Новокузнецкого краеведческого музея, 8–9 ноября 2017. Новокузнецк, 2017. С. 149–155; Полухин А.Н. «Печать Гдрва земли Сибирскіа Кузнецково шстрога» // Кузбасс–75. Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной юбилею Кемеровской обл., Кемерово, 25 января 2018 г. Кемерово, 2018. С. 78–80.

¹⁸ Окладная книга Сибири 1697 года. М., 2015. С. 164–165.

¹⁹ Книга именуемая окладная. В ней же описание Сибирской стране, городам. [Рукопись] // Российская национальная библиотека. F.IV.76. Л. 154.

²⁰ РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 2. Л. 367об.

²¹ Миллер Г.Ф. Описание Кузнецкого уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его состоянии, в сентябре 1734 года // Кузнецкая старина. Новокузнецк, 2003. Вып. 5. С. 70.

²² Ремезов С.У. Служебная чертежная книга [факсимильное издание рукописи конца XVII – нач. XVIII вв. Российская национальная библиотека. Эрмитажное собрание. № 237]. [Б. м., 2006?]. Л. 9об.

«У» также выгравирована через «УК». На рис. 2а (с. 70) печать из Кузнецкой воеводской канцелярии на документе от 28 марта 1746 года²³.

Также ничего не известно об императорской печати Кузнецка времени правления Петра III. От периода 1762–1771 гг. фрагментарно сохранилась императорская печать Кузнецка. Гербового изображения на ней не уцелело, но из остатков круговой надписи можно понять, что это также была данная городу самодержицей печать. Об этом свидетельствуют документы из Кузнецкой воеводской канцелярии 1765 и 1768 гг.²⁴

Однако этот период оставил нам прямое свидетельство трансформации изображения печати Кузнецка и Кузбасса в полные геральдические формы (наличие щита и даже полей). Это герб Кузнецка в гербовнике с уже упомянутой Сибирской генеральной карты 1765 г., существующей в двух версиях. На версии из Российского государственного архива древних актов (рис. 3а, с. 70) волк повернут в правильную геральдическую сторону как на печати времен Анны Иоанновны. По серому (или светло-коричневому?) цвету понятно, что это волк, а не коричневый соболь как на соседних гербах других сибирских городов и крепостей. Звезда/репей помещена в небе по ошибке. Рисовальщик перепутал и взял ее у Илимского острога²⁵. На версии из Российского государственного военно-исторического архива (рис. 4а, с. 70) волк повернут в обратную, традиционную для кузнецких печатей сторону, и на гербе помещена уездная корона²⁶.

В 1771 г. заканчивается эпоха существования императорских печатей у кузнецких воевод. Теперь это просто печать города. Однако земельный ее характер сохраняется, т.к. ею пользовался воевода, управлявший уездом и городом. В упомянутом году присылают новую печать в Кузнецк из Тобольска (рис. 5а, с. 70). На ней надпись вверху: «ГОРОДА. КУЗНЕЦКА.», внизу отдельно «1771. ГОДА.». В центре помещен бегущий волк. Возвращается гравировка на печати буквы «У».

Всего известно две печати на промемориях²⁷ 1774 и 1775 гг. Кузнецкой воеводской канцелярии в Томскую воеводскую канцелярию²⁸ (подробнее об этой печати можно посмотреть в уже ранее упомянутой статье автора – «Городовая печать Кузнецка 1771–1780 годов»).

В 1780 г. власть воеводы прекращает свое существование в Кузнецке. Возникают специализированные уездные органы управления, на печатях которых в овальном щите бежит по гористой местности, обращенный в неправильную левую геральдическую сторону (вправо от зрителя) волк. Печати прислал правитель Колыванской области генерал-майор Борис Иванович Меллер. В то время была практика изготовления таких печатей на местном Сузунском заводе. Известны печати с кузбасским земельным гербом: Кузнецкого нижнего земского суда и Кузнецкого уездного казначейства. Нижний земский суд управлял уездом и имел полицейские функции. На его печати (рис. 6а, с. 70) круговая надпись: «ПЕЧАТЬ. УЕЗДНОГО. ГОРОДА. КУЗНЕЦКА. НИЖНЕГО. ЗЕМС. СУДА.»²⁹. Ныне известно достаточно много оттисков этой печати. Самый поздний на документе октября 1798 г.³⁰ В Государственном архиве Алтайского края сохранилась печать (рис. 7а, с. 71) на документе кузнецкого казначейства 1797 г. Круговая надпись следующая: «ПЕЧАТЬ. ГОРОДА. КУЗНЕЦКА. УЕЗДНОГО. КАЗНАЧЕИС.»³¹.

В августе 1799 г. Павел I, как было уже указано, повелел переделать все печати, на которых следовало изображать утвержденный российский герб. На местах это указание исполняли, но есть свидетельства о параллельном использовании старых и новых печатей³². А 12 марта 1804 г. у Кузнецка и уезда появился новый герб с кузницей на золотом поле (в верхнем поле был помещен герб Томска; рис. 8а на с. 71). Присутствует подпись (вероятно, факсимиле) самого императора на листе проекта герба: «Быть по сему. Александр» (рис. 5)³³.

Рис. 5. Подпись (факсимиле) царя Александра I на странице с рисунком герба Кузнецка.

Именно герб Кузнецка 1804 г. стал основой для герба Кемеровской области в 1994 г. (рис. 9а на с. 71). Но в 2002 г. эта многовековая традиция земельных гербов Кузнецкой земли не была поддержана, и у региона появился новый герб. ■

²³ РГАДА. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 5а. Л. 561об.

²⁴ ГАРФ. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 469об; ГАРФ. Ф. 1402. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 472, 472об.

²⁵ Сибирская генеральная карта 1765 г. // РГАДА. Ф. 192. Оп. 1. Карты генеральные Российского государства. Ед. хр. 13.

²⁶ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 20236.

²⁷ Т.е., официальной бумаге, памятной записке о чем-либо.

²⁸ РГАДА. Ф. 633. Оп. 2. Ед. хр. 64. Л. 226об, 312об.

²⁹ ГААК. Ф. 169. Оп. 1доп. Д. 4а. Л. 369, 369об.

³⁰ Архив Томского областного краеведческого музея. Ф. 1. Оп. 4. Д. 11. Л. 22–23, 25.

³¹ ГААК. Ф. 169. Оп. 1доп. Д. 48. Л. 69–72об.

³² Фролов Б.Е., Хорольская Н.А. Печати Кубанского казачьего войска // Каталог войсковых и станичных печатей XVIII–XX вв. Из коллекции КГИАМЗ. Краснодар, 2011. С. 44–46.

³³ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 266. Л. 246.

ИЛЛУСТРАЦИИ К СТАТЬЕ В.А. ЛОМАНЦОВА «ПЕТРОВСКИХ ЦВЕТАХ» ТИТУЛЬНЫХ ГЕРБОВ, с. 77–81 (продолжение):

Рис. 2г. Некоторые титульные гербы на жалованной грамоте Петра I гетману И.И. Скоропадскому на вочины в Батуринском, Нежинском, Стародубском и Черниговском полках, 1718 г.

Рис. 3а. Жалованная грамота Екатерины I Демидовым, 1726 г.

ИЛЛУСТРАЦИИ К СТАТЬЕ А.Н. ПОЛУХИНА
О ГЕРБАХ КУЗНЕЦКОЙ ЗЕМЛИ (с. 82–88):

Рис. 1а

Рис. 2а

Кузнецкой

Рис. 3а

Рис. 4а

Рис. 1а. Императорская (городовая) печать г. Кузнецка в 1740 г.

Рис. 2а. Императорская (городовая) печать г. Кузнецка 1746 г.

Рис. 3а. Герб г. Кузнецка на Сибирской генеральной карте 1765 г. (РГАДА).

Рис. 4а. Герб г. Кузнецка на Сибирской генеральной карте 1765 г. (РГВИА).

Рис. 5а. Реконструкция печати г. Кузнецка 1771 г. на основе исторических оттисков из РГАДА 1774 и 1775 гг. Авторы: А.Н. Полухин, В.В. Письменский. См.: Новокузнецк. Исторические гербы и эмблемы. 2019 / при содействии Геральдической комиссии Новокузнецкого гор. совета народных депутатов; идея проекта, научная консультация – А. Полухин; литературный текст – Н. Петрунина; дизайн и рисунки – В. Письменский. Новокузнецк, 2018. С. 7.

Рис. 6а. Печать Кузнецкого нижнего земского суда на документе 1784 г.

Рис. 5а

Рис. 6а

ИЛЛУСТРАЦИИ К СТАТЬЕ «НАСТОЯЩИЕ СИМВОЛЫ СВО» (с. 49) И К СПИСКУ СИМВОЛОВ (с. 29–33):

Знак особого отличия Приморского края
«Герой Приморья»

Медаль Приморского края
«Участнику СВО. Отряд «Тигр»

Медаль Коренковского района
«За отвагу в СВО»

ИЛЛУСТРАЦИИ К СТАТЬЕ А.Н. ПОЛУХИНА
О ГЕРБАХ КУЗНЕЦКОЙ ЗЕМЛИ,
с. 82–88 (продолжение):

Рис. 7а. Печать Кузнецкого
уездного казначейства на
документе 1797 г.

Рис. 8а. Герб города Кузнецка
в оригинальной версии 1804 г.

Рис. 9а. Герб Кемеровской обл. 1994 г.

ИЛЛУСТРАЦИЯ К СТАТЬЕ С.В. ДУМИНА, И.М. АФОНАСЕНКО
О РОДЕ И ГЕРБЕ ВАЛИХАНОВЫХ, с. 99–104:

Герб полковника Чингиса Валиханова («Дипломный
сборник», ч. 3, № 2); РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 68. Л. 8.